

Не стало Дмитрия Лихачева

Мы продолжаем нести утраты

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ
Известия.

Подписной индекс 50050

Из Питера пришла горькая весть: на 93-м году жизни скончался академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Не тысячи, не сотни тысяч, а миллионы россиян почувствуют себя осиротевшими.

Дело не только в том, что от нас ушел крупный ученый, чьи книги знает любой студент-гуманитарий: «Поэтика древнерусской литературы», «Человек в культуре Древней Руси».

Дело не только в том, что мы потеряли гениального организатора гуманитарной науки, благодаря интеллигентной твердости которого на наших книжных полках стоят двенадцать томов памятников древнерусской словесности, собрания сочинений русских классиков, существует огромное число исследований, научным редактором и вдохновителем которых был Лихачев.

Дело даже не только в том, что с нами больше нет одного из самых мужественных русских людей XX столетия, за плечами ко-

торого — Соловки, конфликты с советской властью, защита опальных коллег.

Дело прежде всего в том, что Дмитрий Сергеевич стал для нас символом единства отечественной культуры, ее вековой мудрости, ее совестливости, ее религиозного начала и ее светской природы. С его смертью исчезает какое-то ключевое звено в цепи преемственности, это — настоящая трагедия.

Тихий голос академика Лихачева, его неторопливая манера разговора, весь его светлый облик были необходимым противовесом и начальственно-коммунистической тупости, и — уже в новые времена — нуворишеской развязности; он относился к тому редчайшему типу людей, само присутствие которых меняет характер эпохи. Он словно был призван напомнить всем нам: есть ценности не от мира сего и есть ответственность перед миром сим; будучи глубоко верующим человеком, он никому не навязывал своих взглядов. Просто жил так, что усомниться в правоте его идей было невозможно.

Лихачев умер. Царствие ему Небесное.

Фото REUTERS

Последний интеллигент

Под таким заголовком газета «Век» публикует статью, посвященную памяти академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. «Есть искушение проговорить фразу: он был последним интеллигентом. Но это неточно. Точнее иначе: он был лицом того сословия, которое мы с легкостью необыкновенной распространяем на слишком большое число людей, среди которых немало спорных персонажей. Он же был беспорен, — пишет «Век». — Ему никогда не приходило в голову использовать для самутверждения биографию соловецкого си-

дельца. Для него был важен тот опыт, но не более того: он не считал себя страдальцем, потерпевшим».

Человеком с большой буквы называет Лихачева «Парламентская газета»: «Ни сталинские лагеря, ни чиновничьи притеснения в застойные времена не сломили его гордый дух».

«Он не успел проститься», — с горечью констатирует «Трибуна»: «Несмотря ни на что, продолжал работать. Совсем недавно у него в Петербурге вышла новая книга, посвященная проблемам древнерусской литературы. В начале

сентября он дал несколько коротких телефонных интервью. Конечно, Дмитрий Сергеевич чувствовал приближение неизбежного. Но прощальных разговоров с семьей не вел. Для всех домашних его кончина стала трагической неожиданностью».

«Будучи тяжелобольным, он продолжал работать. Столько, насколько хватало сил, и еще чуть-чуть, — вспоминает корреспондент «Российской газеты». — Он торопился успеть. Вот и последний его месяц, оказывается, был насыщен делами: встречи, беседы,

съёмки японского телевидения, заседания. Все это Лихачев не любил называть работой. Он всегда был рад тому, что мог что-то сделать для других».

«Он излучал добро» — под таким заголовком на смерть академика Лихачева на страницах «Труда» отозвался президент Академии российского искусства, народный артист Николай Петров, который пишет: «Я даже не могу сказать, что он был борцом за что-то. Но, безусловно, некоторым людям мешало делать подлости само его присутствие на этой земле».

25.9.99

Лихачев Дмитрий Сергеевич